

Лу Цинцзюэ немного помолчал и кивнул.

Ся Жуань покраснел так, что из ушей буквально шёл дым.

– Что тебе приснилось? – Лу Цинцзюэ всё же хотел узнать.

Ся Жуань замялся и выдавил:

– М-м, приснилось, что я ем молочную карамель.

Лу Цинцзюэ всё понял и подумал: неудивительно, что тот лизал его палец.

Вот только лизал он вовсе не карамель, а его собственный палец.

Глава 7. Умница, не плачь

Урок физкультуры был самым простым: в начале занятия требовалось пробежать два круга вместе со старостой спортивного кружка, а дальше шла свободная ввремя тренировок деятельность.

Однако для Ся Жуаня это была самая невыносимая часть дня.

– Перед вступительными экзаменами в университет вам всем предстоит сдать нормативы по физкультуре, так что с сегодняшнего дня никакой свободной деятельности больше не будет. Начинаем тренироваться: отрабатываем броски мяча в кольцо, бег, затем парням – подтягивания, а девушкам – подъёмы туловища из положения лежа.

Игнорируя тяжело дышащих ребят, физкультурник безжалостно объявил:

– Староста, води всех на ещё два круга. После окончания возьмите пару ребят и сходите в инвентарную за ковриками для девочек.

Весь класс дружно застонал.

Пробежав ещё два круга, Ся Жуань с трудом доплелся до стены, прислонился к ней спиной и тяжело задышал, перенеся на неё всю тяжесть своего тела.

Горло словно наждачной бумагой обожгло – и жгло, и першило.

Он действительно был абсолютно не приспособлен к спорту.

Немного придя в себя, Ся Жуань услышал, как физкультурник скомандовал построение. Староста со своими помощниками принесли коврики, разложили их, и все выстроились в шеренги.

Девушки образовали два ряда, парни – тоже два. Девушки принялись качать пресс, а парни – подтягиваться.

Ся Жуань встал в самом конце.

Физкультурник какое-то время понаблюдал за ними, а затем отправился к девочкам проверять пресс. Стоило учителю уйти, как в мужском ряду сразу же началось движение.

Уроки физкультуры их класса пересекались с седьмым классом, и Цзян Юй, едва закончив упражнение, тут же побежал к седьмому классу искать Цзин И.

Линь Тянь подошел к Ся Жуаню сзади и замер.

Тело Ся Жуаня в тот же миг напряглось до предела.

– Чего боишься? – Линь Тянь положил руку на плечо Ся Жуаня и произнес пониженным голосом: – Умеешь это делать? Может, помочь тебе, присесть вместе с тобой?

Лицо Ся Жуаня то бледнело, то заливалось краской. Хотя соображал он порой туго, в некоторых вещах всё же разбирался.

Например, Линь Тянь всегда норовил облапать его со всех сторон, когда донимал своими издевательствами. По сравнению с Цзян Юем, Линь Тянь он боялся и ненавидел гораздо сильнее.

– Я не... – Ся Жуань инстинктивно вцепился пальцами в подол рубашки, чувствуя сквозь ткань руку Линь Тяня, давившую прямо на его плечо, как раз поверх выжженных слов.

– Какая же у тебя кожа белая.

Обжигающее дыхание коснулось уха, тело Ся Жуаня слегка задрожало, и не успел он опомниться, как в следующее мгновение к его затылку прижался источник тепла.

Ся Жуань: «!!!»

Линь Тянь бросил короткий взгляд вбок: уголки глаз Ся Жуаня покраснели, а сам он весь трясся от злости.

– Твоя очередь, малыш. – Удовлетворив свою извращенную тягу к забавам, Линь Тянь отступил на два шага назад, увеличивая дистанцию. – Старайся давай, я позже зайду проверить.

Поблизости почти никого не было – те, кто уже закончил упражнения, ушли играть в баскетбол. Ся Жуань закусил губу, подошел к турнику, глубоко вздохнул и, скосив глаза, заметил неподалеку Лу Цинцзюэ, который пристально за ним наблюдал.

Ся Жуань огляделся по сторонам – вокруг действительно больше никого не было.

Лу Цинцзюэ и вправду смотрел на него.

Не отрывая глаз, Ся Жуань замер на месте, невольно сделал шаг вперед, а затем увидел, как юноша в поле его зрения повернулся и зашагал прочь, поворачиваясь к нему спиной.

Уже занесенная нога была вынуждена сделать шаг назад. Опустив голову, Ся Жуань развернулся, снова вернулся к перекладине, задрал голову и, подпрыгнув, ухватился за неё.

Руку словно резко потянули, сустав плеча пронзила острая боль. Ся Жуань стиснул зубы, сдерживаясь, чтобы не разжать пальцы.

В следующее мгновение раздался свистящий звук рассекаемого воздуха.

Боковым зрением Ся Жуань заметил летящий прямо на него баскетбольный мяч.

Мяч со всего маху врезался ему в голову, Ся Жуань сорвался с турника. Ладони и щиколотки саднило от жгучей боли, а место удара на голове нестерпимо пульсировало.

Линь Тянь подбежал ближе, поднял баскетбольный мяч, бросил взгляд на затуманенные слезами глаза Ся Жуаня, облизал губы и удалился, прижимая мяч к груди.

Ся Жуань попытался поднять руку: левая ещё куда ни шло, но правая, приземлившаяся прямо на цементный заводной асфальт, покрылась кровавыми ссадинами, а в ранки набилась серая пыль.

Всё вокруг расплывалось перед глазами. Ся Жуань закусил губу, упрямо сдерживая рвущиеся наружу слёзы.

- Перестань плакать.

В поле зрения появилась белая, изящная рука с аккуратно подстриженными ногтями и розоватыми кончиками пальцев, зажавшая салфетку.

Проследив за рукой выше, он встретился взглядом с холодноватым, но неожиданно мягким лицом Лу Цинцзюэ.

В этот момент вся накопившаяся обида выплернулась наружу, и слёзы хлынули плотной струей.

Лу Цинцзюэ нахмурился: он никак не ожидал от Ся Жуаня такой реакции. Чуть раньше он видел, как несколько парней на баскетбольной площадке столпились вокруг Ся Жуаня и что-то оживленно обсуждали, а заметив, как Линь Тянь прицеливается в Ся Жуаня мячом, всё сразу понял.

Стоило признать: порой Лу Цинцзюэ казалось, что он никогда в жизни не сможет отделаться от Лу Цы, и временами он боялся, что сам превратится в ещё одного Лу Цы.

Он не стал предупреждать Ся Жуаня и не попытался остановить Линь Тяня, предпочтя дожидаться, пока Ся Жуань пострадает, и лишь затем выйти из тени.

Он прекрасно знал: только так Ся Жуань будет благодарен ему, и постепенно станет для него тем самым особенным человеком, чьё место в сердце ни с кем не сравнится.

- Умница, не плачь. - Лу Цинцзюэ присел на корточки, обхватил пальцами подбородок Ся Жуаня и принялся бережно и осторожно стирать с его лица слёзы.

Глава 8. Я хочу конфетку

- Умница, не плачь.

Мягкий голос парня проник прямо в сердце, проливая луч света во тьму внутреннего мира Ся Жуаня - ещё никогда в жизни никто не говорил ему подобных слов.

Шёл ты себе в одиночестве долгим путем, а в один прекрасный день внезапно появился кто-то другой.

Слёзы у Ся Жуаня лились непрерывным потоком, словно обезумев.

Видя, что Ся Жуань заходится в ещё более горьких рыданиях, Лу Цинцзюэ растерялся. Подняв руку, он закрыл Ся Жуаню рот ладонью и сурово приказал:

– Не смей плакать!

Подумаешь, упал, с чего бы так заливаться слезами?! Неужели так сильно болит?!

Ся Жуань заморгал, уставившись на Лу Цинцзюэ огромными, полными влаги глазами, полными растерянности и легкой обиды.

Кончики глаз парня покраснели, и он походил на загнанного в угол маленького крольчонка. Рука Лу Цинцзюэ, державшая его за подбородок, бессознательно сжалась сильнее – лишь когда крольчонок поморщился от боли, Лу Цинцзюэ резко ослабил хватку.

<http://bllate.org/book/26607/3186169>